

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes

31 de Mayo de 1977

Буэнос Айрес, вторник 31 мая 1977 г.

№ 1422

О. БАРТЕНЕВ

Борис, Борис, Борис Коверда! Ура, Ура, Ура!

Полвека назад, 7-го июня 1927 года, в 9 часов утра, посланник Советского Союза Петр Войков прибыл на главный варшавский вокзал, чтоб встретить возвращавшегося из Лондона полномочного представителя советского правительства в Англии Аркадия Розенгольца. Сперва, вместе с Розенгольцем, Войков отправился пить кофе в железно-дорожный буфет, а затем оба вышли на перрон к скорому поезду Варшава Москва, отходящему в 9 часов 55 минут. В тот момент, когда они уже находились около спального вагона этого поезда, раздался направленный в Войкова револьверный выстрел.

Стрелял 19 летний юноша.

Войков отскочил, бросился бежать. Нападающий не переставал стрелять ему вслэд. Тогда советский посланник выхватил из кармана браунинг, обернулся и начал отстреливаться. Но маузер юноши был метче. Войков пошатнулся и стал падать на руки подбежавшего полицейского сколодочного. Юноша спокойно повернулся лицом к другим поспевшим полицейским и по их требованию бросил револьвер на землю — в нем уже не было ни одного патрона.

Войков получил две огнестрельные раны: одну — в левую сторону грудной клетки, другую — в область мягких тканей правого плеча. От первого ранения советский посланник и скончался в госпитале Младенца Иисуса в 10 часов 40 минут того же дня.

Стрелявший же в Войкова оказался учеником гимназии Русского Общества в Вильне. Он объяснил свой поступок желанием «стомстить за Россию, за миллионы людей». Будучи противником существующего в России политического и социального строя он стремился к выезду на родину, чтобы принять там активное участие в борьбе против коммунизма. Но когда советское представительство в Варшаве отказало ему в визе, он решил казнить Войкова, с которым никогда не разговаривал и к которому никаких личных претензий не имел. Ни какой политической организации юноша не принадлежал и покушение совершил самостоятельно, без чьего либо уговора или соучастия.

Имя его было — Борис Коверда.

Имя это — золотоострыми буквами вписано в историю сопротивления русского народа мародерской большевистской власти и навеки стало синонимом личной, одиночной отваги и самопожертвования.

Журналисту Сергею Львовичу Войцеховскому удалось увидеть Коверду через 15 минут после совершенного им покушения — в момент первого допроса в помещении полицейского участка на главном варшавском вокзале. Он свидетельствует, что несмотря на только что пережитое, юноша был совершенно спокоен и твердым голосом отвечал на задаваемые ему вопросы. Когда одно из лиц, присутствовавших при допросе, спросило его: «Зачем вы это сделали?», Коверда ответил:

— Я за национальную Россию и против интернационала.

Для допроса Коверды — продолжавшегося несколько часов — на вокзал

съехались все представители польской высшей судебной полицейской и административной власти. После этого, под усиленным полицейским конвоем, Коверда был перевезен в варшавскую следственную тюрьму.

Выяснилось, что в Варшаву он приехал из Вильны, где постоянно жил в последние годы. Прошедшие между днем его приезда и покушением две недели Коверда прожил в качестве углового жильца у бедной торговки и питался одной водой и баранками.

Для проверки его показаний о том, что он не был связан с эмигрантскими организациями, власти произвели обыски в ряде польских городов в местных русских учреждениях и арестовали нескольких русских деятелей, но никакого уличающего материала не нашли.

Присутствовавший при казни Войкова Рзенгольц в первые минуты после покушения метался в паническом страхе по варшавскому вокзалу, и затем выехал в Мескву с гробом советского посланника (чей труп был набальзамирован).

Процесс начался 15-го июня 1927 года. На первом заседании суда, Коверда заявил: «Признаю, что убил Войкова, но виновным себя не признаю. Я убил Войкова за все то, что большевики совершили в России. Лично я его не знал». Своей улыбкой и благородным выражением лица Борис Коверда сразу завоевал ощущение симпатии до отказа переполненного зала. На скамье подсудимых, в приведенном ему родителями чистом белье и скромном пиджачном костюме, он казался совсем юным мальчиком. Однако во все время процесса он держал себя совершенно спокойно, несмотря на то, что ему грозила возможность вынесения смертного приговора.

Показания матери Коверды Анны — свидетеля защиты — дали полное представление о духовном облике бесстрашного мстителя:

«Борис был всегда впечатлительным, тихим и скромным. Он содержал семью и был опекуном и защитником своих сестер и моих. Работал экспедитором, а затем и корректором в газете «Белорусское Слово» и отдавал мне все заработанные деньги. Когда мы жили в Самарской губернии до 1920 года Бориса преследовали, называли «буржуйским» ребенком (несмотря на крестьянское происхождение семьи), уничтожили школу в которой он учился, и церковь. Раз при нем был разговор о том, что большевики заперли священника в хлев и издевались над ним, и это произвело на Бориса большое впечатление. Борис был верующим. В этом году он был у исповеди и причащался. Это было даже для меня неожиданностью, так как он очень был занят работой. Сын моей сестры был убит большевиками. Борис часто об этом говорил с моей сестрой. Он был свидетелем разгула Чрезвычайки, слез мсей сестры. Когда Борис был еще 6-7-летним мальчиком, я иногда ему читала историю России. На него особенное впечатление произвела история Сусанина. Он сказал мне: «Мама, я хочу быть Сусаниным». Дома мы говорили только по-русски, мы считаем себя русскими по культуре. В Самаре Борис был свидетелем

как расстреливали на льду нашего знакомого о. Лебедева. Другого знакомого, Кабанцева, большевики увели и нельзя было узнать, что они с ним сделали. Борис, будучи тогда ребенком, видел отчаяние его жены и часто говорил о её слезах. Борис видел в России как большевики преследовали его учительницу, которую он очень любил. При нем в Самаре начальником четырех учебных заведений был назначен еврей, который вел с детьми разговоры о Христе, говоря, что Он — только способный сектант. Думаю, что это произвело на Бориса впечатление».

Не менее волнующими были слова самого подсудимого. Громко и отчетливо, на польском языке, Коверда заявил следующее:

«Я хочу объяснить, каким образом я дошел до покушения на большевистского посла Войкова. Большевикий переворот застал меня учеником реального училища в Самаре. Однажды, директор училища перед выходом из школы собрал нас, учеников младших классов, и предупредил, чтобы мы не шли домой по главным улицам. Он сказал, что город занят красной гвардией и что нас могут побить за то, что мы носим форменные фуражки. Я жил тогда в поселке Зубчаниновка, в 17 верстах от Самары, и ездил ежедневно в город. Я на железной дороге ежедневно был свидетелем бесчинств, совершаемых бандами демобилизованных солдат-большевиков. Раз я видел, как такая банда побила начальника станции и бросила в топку машиниста. Потом реальное училище закрылось и я жил в Зубчаниновке. Там тоже я не раз был свидетелем актов террора. Однажды — при мне мучили священника, которого увели куда то и я его больше не видел. В другой раз — Зубчаниновку заняли красноармейцы. Они ходили по поселку в поисках лошадей, и увидев меня, спросили, где здесь лошади и прибавили что пьбуют меня, если я укажу неправильно. Началась гражданская война и после чехов Самару заняли красные; я опять был свидетелем террора в его полном объеме. Пошли расстрелы, грабежи, аресты».

Во время этих показаний Коверду постепенно охватило волнение и последние слова он проговорил почти плача. Но затем взял себя в руки и продолжал совершенно спокойно и твердо:

«Через год после большевистского переворота наша семья возвращалась в Вильну и по дороге я опять везде видел большевистские бесчинства. По дороге в Польшу я много слышал о че-ка. Я был мал тогда, но я помнил, что был в жизни какой-то порядок, а затем наступил хаос. Может быть, со временем я бы все это забыл, но в Вильне я в течение двух лет был экспедитором в белорусских большевистствующих газетах. Я увидел, что эта работа ведется на червонцы, выскванные из церковных ценностей. Хотели и меня втянуть в эту работу, но я перешел в полонофильский «Громдский Голос». Но и тогда я еще мало интересовался борьбой с большевиками. И только потом, я начал читать о советской революции, начал читать газеты, в том числе и советские, я прочел книгу Краснова, которая произвела на меня большое

впечатление. Я читал статьи Арцыбашева, я читал и польские книги, в том числе и книгу о голоде, и я понял, кто виноват в том, что положение России дошло до того, что люди стали людоедами. Еще в прошлом году я хотел ехать для борьбы с большевиками в Россию. Я говорил об этом моим друзьям. Но пришло время материальной нужды и мне не удалось осуществить мой замысел. Но когда мое материальное положение окрепло, я опять начал мечтать о борьбе и решил поехать в Россию легально. Я собрал немного денег и приехал в Варшаву, а когда мне было в этом отказано, я решил убить Войкова, представителя международной банды большевиков. Я хочу еще прибавить, что я убил Войкова не как посланника, а как члена коминтерна».

Несмотря на молодой возраст подсудимого прокурор Казимир Рудницкий требовал для него «очень суровое наказание. Ибо вина его невыразимо тяжка. Его выстрел убил человека, убил посланника, убил иностранца, который жил на польской земле, веря в свою безопасность. Слишком тяжело оскорблен авторитет Речи Посполитой, чтобы она могла быть милостивой».

В защиту Коверды выступали адвокаты Мариан Недзельский, Павел Андресв, Мечислав Эттингер и Франциск Пасхальский. Речь последнего — блестящее оправдание выстрелов 7-го июня 1927 года:

«Когда несколько лет тому назад на швейцарской территории рукой Конради был убит представитель советской России — Воровский, далекая от России, с Россией никогда ничем исторически не связанная, Швейцария сделалась свидетельницей процесса, во время которого перед судом прошли многочисленные свидетели, формулировавшие обвинительный акт против советского строя. Речь моего коллеги, адвоката Обера, превратилась в великолепную застывшую, закрывающую кровавую книгу истории последних лет России. Следует признать, что сегодняшний процесс во многом напоминает тот процесс, разыгравшийся среди швейцарских гор, но, вместе с тем, он от этого процесса совершенно отличается. На скамье подсудимых: полумужчина, полуробенек.

Были моменты во время показаний Коверды, когда его уста кривились, как бы в плаче, и когда в них звучала как бы детская просьба. Коверда не сумел нарицать истории своей первой Родины, какой он считал Россию, не сумел говорить языком взрослого политического деятеля, пережившего и обдумавшего драму и решившего обратиться своим выстрелом вниманием на трагический узел событий. Коверда до сих пор помнит только мелкие, как бы ничего не значущие события детства своего и из этих событий делает выводы.

На сегодняшнем процессе, кроме того, не было свидетелей, вызвать которых защита могла бы в других условиях судопроизводства и которые своими показаниями дополнили бы объяснениям слишком юного подсудимого. Чрезвычайное судопроизводство помешало нам использовать тех многочисленных, по всей Европе рассеянных, обвинителей, которые

куда они были высланы в 1944 году в Среднюю Азию вместе с рядом других национальных меньшинств.

Важно также отметить, что вслед за созданием московской группы содействия выполнению хельсинкских соглашений, такие же группы были созданы в Киеве, Вильнюсе, Тбилиси и Ереване.

НЕ НУЖНО БОРЬБЫ ЗА ЧИСТОТУ, НУЖНО ПОДМЕТАТЬ

А теперь хотелось бы привлечь внимание читателей к предмету, который некоторым может показаться по началу до зевоты скучным — к недавнему постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли мастера». Но, думаю, скучно не будет.

Где то этак в конце 1975 года внимательному читателю советских газет не могло не броситься в глаза примечательное сообщение: в числе новоспеченных лауреатов Государственной премии оказалась целая группа награжденных, как писалось, «за инициативу в развертывании наставничества». Сообщение это свидетельствовало: очередная кампания достигла своего апогея следовательно, по всем бюрократическим законам ей пора пойти на спад. И действительно, в последующие месяцы заметно поубавилось статей на дежурную «наставническую» тему, кампания стала захнутой. А ведь вспомнить: сам Брежнев в апреле 1975 года сообщал делегатам XVII съезда комсомола: «в рабочем классе зародилось новое замечательное движение — движение наставников молодых рабочих». Удивительно все же — началось движение в рабочем классе, да вот с чего бы ему тогда так энергично захиреть? Ответ, по видимому, в том, что почин, пришел не то рабочих, а от совершенно другого ведомства. Проглядывая газеты за 1975 год я наткнулся вот на такое сообщение из газеты «Известия» «Семинар наставников»: «В Москве состоялся семинар специалистов наставников органов внутренних дел — работников милиции, ОБХСС, пожарной охраны. Лучшим из них, кто добился больших успехов в воспитании молодой смены в духе преданности делу ленинской партии, была объявлена благодарность... и вручены памятные подарки».

Ну вот, мы добрались до истоков могучей идеи — не в рабочем классе, а в Министерстве внутренних дел. Оттого надо думать, столь скоростно и захирело движение — в самом деле, быть надзирателем на общественных началах — у многих ли хватит пару?

И вот теперь, началась кампания за повышение роли мастеров с того, что посулили им и табель о рангах — «мастер 1-го класса», «мастер 2-го класса», и к заплатам прибавку. Чего же ожидают от мастера? Во-первых, борьбы за качество. Это понятно, это вытекает из решения последнего партсъезда — объявить 10 ю пятилетку пятилеткой качества. Во-вторых, ждут от мастера, что он поведет, как говорится в постановлении, «большую работу по воспитанию у рабочих коммунистического отношения к труду». То-есть, делает то, чего коммунистической партии за 60 без малого лет сделать не удалось.

Можно думать, что постановление это разделит печальную судьбу своих бумажных предшественников. Оно и по фразеологии ничем не отличается. Вот ключевые обороты, цитирую: «повысить, улучшить, привлечь, оказывать, обобщать, осуществлять», ну, и, конечно, «обязать». Заодно с партийными, советскими, а равно и комсомольскими организациями не пропустили и организации профсоюзные. Их тоже — «обязать». Слово бы лишнее раз подчеркнули служебную, подконтрольную роль профсоюзов. Но здесь-то, возможно, и разгадка того, по какой причине партмероприятия, родившиеся, якобы, в среде рабочего класса, оказываются на изумление мертвыми, еще и родиться-то как следует не успев. Ильф и Петров советовали: не нужно бороться за чистоту, нужно подметать. Наверное, не нужно обязывать профсоюзы следить за рабочими, нужно, чтобы они следили за интересами рабочих. Не нужно бороться с прогулами, нужно за работу платить столько, чтобы прогул был ударом не только по государственному карману — до этого рабочему, как говорится, до лампочки, нужно, чтобы рабочий реально чувствовал потерю в зарплатке, если он на работу не идет. Не нужно, чтобы труд продолжал быть делом доблести и героизма — труд не война — тогда и не нужно будет воспитывать коммунистическое отношение к

† Русская Православная Ассоциация в Аргентине с прискорбием извещает о скоростной кончине ее председателя и долголетнего настоятеля храма Св. Троицы (ул. Бразиль 315)

МИТРОФОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ ОТЦА

ФЕДОРА ФОРМАНЧУКА,

последовавшей 22 мая 1977 года.

Погребение состоялось на Британском кладбище (El Cano 4568, Sec. 11). Панихиды совершаются ежедневно до 40-го дня, т. е. до 30 июня в будние дни в 18 час., а в праздники после литургии.

ПРАВЛЕНИЕ

† 31-го мая 1977 года скончалась

ХУДОЖНИЦА

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА РЫК

и погребена на Британском кладбище г. Буэнос Айреса, о чем с прискорбием сообщают друзья

Зарубежная Жизнь

КОНЧИНА МИТРОФОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ ФЕДОРА ФОРМАНЧУКА

В воскресенье 22-го мая 1977 года — в день Св. Троицы, — отслужив Божественную литургию, молебен святому Николаю Чудотворцу и панихиду по Царской Семье на 69-ом году жизни скоростно скончался долголетний настоятель старейшего православного храма в Южной Америке — Собора Св. Троицы на буэнос айресской улице Бразиль 315 — митрофорный протоиерей Федор Форманчук. Покойный родился в 1909 году в Кременце на Волыни. По окончании семинарии был в 1930-ом году посвящен во иереи, а после Второй мировой войны прибыл в Буэнос Айрес, где и прослужил целых 30 лет в Св. Троицком соборе, сперва при его основателе о. Константине Изразцове, а затем и как настоятель храма.

Как известно, несмотря на свое месторасположение Собор Св. Троицы не входит в состав аргентинской епархии зарубежной Церкви, а находится в непосредственном ведении митрополита Филарета. Новым настоятелем храма теперь явится молодой и энергичный священник отец Валентин Ивашевич.

Израиль сегодня ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Евреи утверждают, что и убийство саудоварийского короля Фейсала было организовано Кадафи. Но не все. Многие евреи при таком утверждении стыдливо опускают глаза.

Убиты почти все организаторы нападения в Мюнхене на израильских спортсменов в 1972 году. Сверх того и один совершенно непричастный к преступлению араб Ахмед Бушики. Зато, главного виновника — Хасана Саламе — предводителя «Черного сентября» в Европе, не смогли поймать до сих пор даже евреи.

США помогают и Египту! Опять сто миллионов долларов, а с предыдущими займами, с января прошлого года уже 400 миллионов. Израильцы волнуются, а арабы их успокаивают: «вы и с миллиардами не смогли ничего сделать, а что мы можем сделать с миллионами?»

Число девушек-полицейских доведено в этом году до 1974, и несмотря на то, что 82 из них с высшим образованием, преступность растет.

Получены сведения о том, что в мексиканской деревне Вента Приета, в часе езды от столицы, кроме 150 евреев, построивших в центре деревни синагогу, живет еще 850 индейцев.

Восьмидесяти восьми лет доктора Юделевича, уроженца России, так и не удалось выманить в Израиль из Китая.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Всем, оказавшим мне помощь и выразившим соболезнование в постигшем меня горе, смерти моего незабвенного мужа Юрия Алексеевича Слезкина, приношу мою сердечную благодарность.

Лия Слезкина

труду. И не нужно надеяться, что вот поддадут да поднажмут на мастера — и пойдет, наконец, дело. Экономическая политика государства ни от мастера, ни от стрелочника не зависит. И, кроме того, можно предположить, что мастеру сподручнее обучать других мастерству, а не политграмоте. На то он и мастер. Красное, емкое слово.

О. НИКИТИН

Он живет с женой, старой китайкой. Еще в 1958 году еврейская община, сконцентрировавшаяся в Шанхае, насчитывала 85 человек. Теперь там остался один д-р Юделевич. В Израиле он называется «последним евреем в Китае». Китайцы относятся к нему хорошо.

«Ясам Шалом» на древне-еврейском языке пели почетные гости английских шахтеров глава правительства Англии Джеймс Каллаган и бывший премьер Вильсон. Они с подъемом подпевали и гимну израильских парашютистов, совершавших налет на Уганду. Здесь так привыкли к тому, что евреям везде подпевают, что никто и не задумался над тем, какая связь между «рабочим» правительством Англии и английских шахтеров, с израильскими парашютистами. Не удивились и тому, что известный английский актер Джон Гильвуд, выступая по радио высказал сожаление, что в его жилах не течет еврейская кровь. Напротив, в Израиле удивляются, если кто-нибудь не сожалеет.

Анна Фрейд дочь нашумевшего своими сексуальными теориями д-ра Зигмунда Фрейда, на восьмидесятилетие удостоилась звания почетного доктора Иерусалимского университета.

На могиле Теодора Герцля в Иерусалиме состоялась церемония памяти основателя сионистского движения. Его авторство знаменитых «Протоколов сионских мудрецов» до сих пор утверждается антисемитами и отрицается евреями. В речах руководителей сионистским движением Израиля и Америки об этом на торжестве не говорилось.

АЛИ
Тель-Авив

БЛАГОДАРНОСТЬ

Правление Союза Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского приносит свою глубокую благодарность госпоже Маше Павловой за прошедший с огромным успехом благотворительный спектакль, безвозмездно устроенного ею при участии ее балетной студии, в пользу Корпусного Старческого Дома в Villa Ballester в воскресенье 8-го мая с. г.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА БАЛКАНАХ

Цена в Аргентине — 1500,00 пэсо,
в других странах — 7,50 ам. долл.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция возвращает присланные ей материалы.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Семья безвременно скончавшегося митрофорного протоиерея о. Федора Форманчука: матушка Галина Петровна, сын, невестка и внук приносят свою глубокую благодарность Его Преосвященству Преосвященнейшему Архиепископу Афанасию, духовенству, хору и всем друзьям за молитвенное соболезнование и участие в их тяжелой утрате и за проводы новопреставленного до места последнего упокоения.

СПИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ Неподалеку от парижского университета, по приглашению «Группы борьбы за освобождение гомосексуалистов» и «Группы лесбиянок, борющихся за права женщин» собралось свыше пятисот делегатов и делегатов из разных стран. Они устроили шумный фестиваль на площади и пообещали устраивать его ежегодно. Все они были оскорблены равнодушием парижан, воздержавшихся от выражения восторга. Полиция, оказавшись тоже участия в празднестве не приняла.

□ В конце войны у датских берегов была потоплена немецкая подводная лодка, в которой, по слухам, остались большие ценности, вывезенные из Германии. Эти слухи очень волнуют датчан. Но не меньше волнует и то, что, тоже по слухам, лодка заминирована и малейшее прикосновение к ней опасно. Многие ломают голову над тем, как невинность лодки соблюсти и утонувший вместе с ней капитан приобрести.

□ Французский делец из Гренобля Эжен Руж выдал векселей на 120 000 франков, которые не нашли покрытия из-за ошибки банковского компьютера. От дельца все отвернулись и он обанкротился. Суд присудил потерпевшему 700 000, но банк подал кассацию. Кассационный суд отменил приговор и присудил 1 350 000 франков.

ФИЛИН